

10 мая 1981 г. * № 108 (15.406)

К благотворительности актера

П О Р А ЗРЕЛОСТИ

ВАСИЛИЙ Красногор пришел на камчатскую сцену сложившимся профессиональным интересным актером. За плечами его были не только значительные роли, работа с известными режиссерами, но и неординарная судьба, жизненные пути, о которых нужно непременно рассказать, чтобы полнее прочувствовать становление этого актера, актера-героя, героя наступательно-го, броского характера.

Калининград стал городом в его жизни, который он мог по праву назвать родным. Здесь он, выпускник Коломенской средней школы, закончил войну, прошагав по ее боевым дорогам с самого начала как солдат-артиллерист.

Затем сюда, в этот еще не залечивший раны войны город, он вернулся в 1953 году, чтобы многие годы играть на сцене драматического театра. Потом вновь, уже с камчатским «стажем», будет некоторое время работать в этом театре.

Но если в сорок седьмом, в год демобилизации, в его актерском багаже были только шутки-прибаутки, которые так любили в его исполнении фронтовые друзья, то во второй приезд в Калининград он мог уже немало поведать о своей работе в театре. О том, как осваивал азы актерской школы в Черниговском передвижном театре, как судьба подарила ему на Урале встречу с режиссерами Я. Киржнером, Р. Сирота, ныне широко известными в стране.

До сих пор в памяти В. Красногора живы все репетиции с режиссером Розой Сиротой. В этой миниатюрной женщине таилась такая огромная сила, такой творческий темперамент, что она вызвала восхищение, уважение, и каждый актер легко и радостно становился соучастником, думающим, увлеченным. Р. Сирота ставила в то время «Старика» М. Горького, и в своем спектакле она связала единым узлом действия всех, кто жил вокруг Старика, кто вступал с ним в конфликт. Она умела создавать плотную сценическую атмосферу. И в этом спектакле в роли Харитонов В. Красногор, пожалуй, впервые ощутил себя неотделимой частью общего ансамбля, в нем, Харитонове, был отзвук всего, что терзало Мстаслакова, что таилось в мрачных глубинах сознания Старика... Тогда В. Красногор глубоко почувствовал, что прежде всего в спектакле надо играть не для себя, а для общей идеи, цели спектакля.

Значительной была работа в этот период над ролью Володи Ульянова («Семья» Попова). Плотно шли друг за другом роли молодых современников. Играл их Красногор легко, непринужденно, играл, по-настоящему, самого себя.

И ВОТ Калининград.. В. Красногор был занят много, почти каждый вечер. Он играл Сергея в «Междоулиньях» А. Штейна, вер-

нулся к образу Володи Ульянова, играл капитана Абсолют в «Соперники» Шеридана, в «Последней жертве» А. Островского... Роли приносили с собой и удовлетворение, и разочарование, но главным было другое — в Калининграде наступил новый пе-

риод, новая ступень в творчестве В. Красногора, и связан он был с именем известного советского режиссера З. Карагодского, нынешнего руководителя Ленинградского ТЮЗа.

З. Карагодский никогда и ничего не показывал актерам, но он умел разбудить фантазию, посеять потребность в самостоятельном мышлении, в самостоятельной работе. «Он давал», — рассказывает Василий Петрович, — материал для размышления, не было жестких рамок заданности, была логика поступков, развития характера». Недаром Василий Петрович считает свою работу с З. Карагодским той вехой в овладении мастерством актера, которая подводила к подлинному профессионализму, не ремесленному, а творческому. Недаром с Калининградом связаны и роли, в которых глубоко, полно выразился в своем творчестве В. Красногор. Ему всегда была близка тема человека военных лет, эпохи, опаленной жаром боев. Ведерников В. Красногора в пьесе А. Арбузова «Годы странствий» проживает на сцене жизнь человека вначале незрелого, где-то несобранного, до человека волевого, мужественного. Очень любил В. Красногор роль военного корреспондента Трояна в пьесе А. Штейна «Гостиница «Астория» — умного, пронзительного, которого жизнь делает мягче и человечнее.

И с каждой ролью в биографии актера громче звучала тема мужественности, гражданственности, ярче становились характеры героя-современника. Недаром уже одна из первых ролей Василия Красногора на камчатской сцене — роль Шурика в спектакле «Два цвета» Зака и Кузнецова вызвала живейшее сочувствие зрителей. В конфликте героя с Глухарем и его приспешниками В. Красногор показал ту боевую, непримиримую ненависть к врагам Родины, которых увидел он в лице подонков.

ЗДЕСЬ, на Камчатке, он подает режиссеру Г. Дрозду творческую заявку на роль Старика в спектакле «Старик» М. Горького. Творческая заявка — это значит основную часть работы делать самому, самому сидеть ночами над текстом, погружаясь в философские глубины горьковской пьесы, в сложный, далеко неоднозначный характер Старика...

Старик стал одним из крупнейших достижений творческой биографии актера. Были в нем некая неистовость, собранная в кулак злоба и ненависть, вызывавшие противодействие в зрительном за-

ле. Затем был открытый, жизнелюбивый Андрей Белугин в «Женитьбе Белугина» А. Островского, суровый, жестокий внешне и такой чуткий, человечный по-настоящему Бахирев из «Битвы в пути» Г. Николаевой.

Но самым большим испытанием, самой большой радостью и трудом была работа в «Борисе Годунове» А. Пушкина. Когда уходили актеры, они оставались вдвоем с режиссером В. Пановым, зажигали свечи, и звучали трагичные и гневные монологи, полные отчаяния и тоски, рождался созданный гением поэта образ русского самодержца.

Спектакль прошел с успехом. Его играли и во Владивостоке. Работа заслуженного артиста РСФСР В. Красногора получила высокую оценку, признание публики. К этой роли он остро захотел вернуться и в те дни, когда в его судьбе все-таки победила Камчатка, и он, прервав свою работу «на материки», приехал уже в знакомую труппу и полный творческих сил сразу же вошел в коллектив. Сыграл Людовика Мерикура в «Будьте здоровы» П. Шено, Золотарева в «Как долго ты шел» И. М. Левина. Серьезной, большой работой стал образ Девятова в «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана.

Очень интересной актеру показалась новая режиссерская форма в постановке Ф. Мещанинко «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера. В Журдене Красногору хотелось уйти от благодушной комедийности, создать образ человека не такого уж глупого, себе на уме, зло посмеяться над мещанством и ограниченностью.

С удовольствием работал он и в «Левше», где была такая соблазнительная возможность для импровизации, для озорной, но в сущности злой шутки в роли Царя.

Попробовал себя В. Красногор и в режиссуре. Только здесь, на Камчатке, поставил восемь спектаклей. Ставил для взрослых, ставил сказки...

К ДНЮ своего благотворительного артиста РСФСР Василий Петрович Красногор пришел зрелым актером, со своим творческим почерком. Человеком, трепетно и живо хранящим память о фронтовых друзьях, о суровых днях, испытании, истинной дружбе, давшим драгоценную сердцевину его ролям современника.

А. ЛЕВИКОВА.
Фото Т. ГРАЧЕВОЙ.